

- Это потому, что я слишком сильно люблю тебя, - Гу Сяошань переплел свои пальцы с пальцами Жэньцзы так, что между ними не осталось ни малейшего расстояния. - Я всегда боялся, что мое прошлое может причинить тебе боль, поэтому специально его скрывал. Еще я боялся, что ты поймешь, насколько я несовершенен, осознаешь, что я далеко не идеальный любовник, поэтому я никогда не смел сказать тебе правду.

Сердечко Жэньцзы еще больше смягчилось, стоило ему все это услышать, но он все равно не отказался от упрямого выражения на своем лице:

- Ерунда! Все, что ты говоришь, - полная чушь! С самого детства ты только и делал, что обманывал меня да выставлял дураком. У тебя в голове полно коварных идей, и ты все время всем врешь. Ты расчетливый и скупой парень, с чего мне вообще считать тебя совершенством? Я что, идиот?

Все слова застряли в горле у Гу Сяошаня; он не знал, смеяться ему или плакать. Только спустя мгновение он кивнул:

- Это я идиот, это мне показалось, будто ты считаешь меня совершенством. Похоже, в твоих глазах недостатков у меня хватает с лихвой.

- Так тоже нельзя сказать, - Жэньцзы тотчас почувствовал, что этими словами он хватил через край. - У тебя и достоинств немало.

Сдержав легкую улыбку, Гу Сяошань кивнул:

- Да, теперь я наконец понимаю, что, когда по-настоящему любишь человека, нужно принимать его со всеми достоинствами и недостатками, не боясь, что они выплывут на поверхность.

На сердце у Жэньцзы уже была сладость меда, но он все еще не мог отпустить некоторую тревогу.

- Но... но именно я вынудил тебя вступить со мной в эти отношения. Возможно ли, что ты действительно любишь меня?

- Нет, я начал эти отношения вовсе не по принуждению, - с раскаянием в голосе проговорил Гу Сяошань. - Мои чувства к тебе всегда были искренними. Я всегда заботился о тебе, желая вечно оставаться твоим другом. По прошествии стольких лет ты и сам должен понимать, как я к тебе отношусь. Разве можно такое подделать?

Жэньцзы припомнил все, что сделал для него Гу Сяошань, и это заметно тронуло его сердце, однако он невольно насторожился:

- Но это ведь не любовь?

- Нет, просто я никогда прежде даже не задумывался о том, что между нами возможна эта "любовь", - Гу Сяошань слегка улыбнулся. - Ты спрашиваешь меня, почему я так внезапно согласился вступить с тобой в отношения? А ты никогда не думал, что мне бы тоже хотелось спросить, почему ты вдруг решил добиваться меня?

Вот теперь Жэньцзы тоже оказался захвачен врасплох.

На этот вопрос было поистине сложно ответить.

Это произошло из-за сна? Ему приснилось, что в 2028 году они с Гу Сяошанем стали парочкой возлюбленных, поэтому ему и в реальной жизни захотелось стать парой с Гу Сяошанем? Эта причина прозвучала бы крайне нелепо. Однако такова была истина. Так же, как и его чувства к Гу Сяошаню, - они казались неудачной шуткой, но в действительности шли из самой глубины его сердца!

Гу Сяошань пристально вглядывался в лицо Жэньцзы. В его глазах мерцал свет, подобный луне, проглядывающей сквозь облака.

С внезапно выступившими на глазах слезами Жэньцзы крепко обнял Гу Сяошаня:

- Я тоже не знаю почему, но я вдруг по-настоящему влюбился в тебя!

Гу Сяошань даже предположить не мог, что Жэньцзы преподнесет ему страстное признание в любви в этот момент. Наполненный эмоциями и восторгом он еще крепче обнял Жэньцзы и тихонько проговорил:

- Я тоже... вдруг очень сильно влюбился в тебя.

Прижавшись к плечу Гу Сяошаня, Жэньцзы с наслаждением ощутил знакомый аромат. Он прикрыл глаза, и его ресницы слегка затрепетали.

Изначально он собирался расспросить его о Му Чутуне, но теперь его это уже совершенно не волновало. Не говоря уже о том, как вел себя Му Чутун последние несколько дней, Жэньцзы и сам понимал, что эти двое просто не могли любить друг друга до такой степени, чтобы оказаться не в состоянии забыть свой прошлый роман. Более того, не стоило упоминать о помолвке Му Чутуна и Гу Сяошаня. Даже будь Гу Сяошань женат, да даже будь у него ребенок, ему было бы все равно!

С этого момента Гу Сяошань любил его, а он любил Гу Сяошаня. И этого было более чем достаточно.

Гу Сяошань сразу же после посадки самолета примчался сюда. Конечно же, не ради того, чтобы навестить Му Чутуна. Му Чутун и сам это понимал, поэтому спросил его, не к Жэньцзы

ли он прибежал. Гу Сяошань ответил:

- Должно быть, он все еще сердится на меня. Если он сразу увидит меня, то может просто развернуться и убежать. Я сначала спрячусь на кухне, а ты замани его туда, чтобы я мог с ним объясниться и избавиться от возникшего между нами недоразумения.

- Конечно, но сначала спрячь все кухонные ножи. Просто на всякий случай - вдруг вы затеете драку и решите пустить кровь друг другу. Пусть здесь больница и куча медиков под рукой, я все еще деловой человек и не хочу, увидев кровь, словить неудачную полосу. Не желаю портить свою удачу.

- Мы ни за что не поссоримся и тем более никогда не подеремся. Но не переживай, у меня тоже еще остались важные дела, так что я не отниму у тебя много времени. Как только все ему объясню, мне сразу же придется вернуться, чтобы уладить несколько неотложных дел. Твоему отдыху это не помешает.

После этого Му Чутун позволил Гу Сяошаню остаться на кухне, а позже отыскал предлог, чтобы спровадить туда пришедшего навестить его Жэньцзы. Лежавший в постели Му Чутун прождал немало времени, но так и не увидел, чтобы кто-нибудь вышел из кухни. "Они до сих пор не прояснили свое недоразумение? Этот Гу Сяошань постоянно ходит кругами, как маленький президент Жэнь терпит его? Эти бездельники мешают мне читать финансовые отчеты!"

Так что Му Чутун поднялся с постели и подкрался к кухонной двери. Прижавшись к ней ухом, он прислушался...

- Не надо, не делай этого, - сказал Жэньцзы. - Тунцзы все еще находится в комнате, он наверняка нас услышит.

Послышался звук бегущей воды. Гу Сяошань открыл кран.

- Теперь шум бегущей воды все заглушит, и он ничего не услышит.

"А? Это то, о чем я подумал? Они серьезно?"

Му Чутун тихонько приоткрыл дверь и увидел, как Гу Сяошань опускает Жэньцзы на кухонный стол. Гу Сяошань стоял спиной к двери, при этом его одежда была опрятной и аккуратной, тогда как штаны Жэньцзы уже свалились на пол. Однако Му Чутун не замечал ничего, кроме ног Жэньцзы, обхвативших талию Гу Сяошаня. Они были полностью обнажены, и только с правой ноги одиноко свисали белые трусы. Му Чутун мигом прикрыл глаза рукой и закрыл дверь. "Разве Гу Сяошань не говорил, что у него остались важные дела и что он не отнимет у меня много времени? К тому же, не он ли сказал, что не помешает мне отдыхать?"

- А-а-ах-х-х... М-м-м-м-м... а-а-ах...

Му Чутун нацепил наушники и уселся на кровать, добросовестно погружившись в чтение своих отчетов. Он даже не заметил пришедшего ему на телефон сообщения: "Цзю Мань здесь, в стране, тебе лучше держаться настороже".

Однако на следующий день ему все равно пришлось его прочитать.

В тот день Шу Цзинъи приказал своим людям избить Му Чутуна. Неизвестно, сделал он это потому, что захотел преподать урок взбесившему его Му Чутуну, или потому, что хотел избавиться от него, чтобы ему было проще что-нибудь сделать с Жэньцзы.

Однако бесспорно было одно: подчиненные Шу Цзинъи избили Му Чутуна.

Не то чтобы Му Чутуна не стоило бить. Просто Шу Цзинъи опасался, что из-за этого его план по тому, как сделать из Гу Сяошаня рогоносца, провалится. Поэтому он притворился удивленным и рассыпался в извинениях. Он позвонил Жэньцзы:

- Я уже провел расследование. Один из моих чертовых подчиненных сказал, что не мог больше выносить того, как дерзит мне Му Чутун, поэтому вытащил его на лестницу и предупредил, чтобы он вел себя повежливее. У Му Чутуна всегда был острый язык, так что он его обругал, потому-то ситуация и вышла из-под контроля. Я уже сурово наказал обоих телохранителей, но все равно чувствую себя очень виноватым!

Жэньцзы нахмурился. Теперь, когда он оценивал действия Шу Цзинъи с точки зрения "злонамеренности", все его слова воспринимались им как полная чушь, они были не более, чем показухой. Жэньцзы вспомнил о случае с участием Тань Чжугуй и почувствовал еще более сильное отвращение.

Не услышав ответа Жэньцзы, Шу Цзинъи принялся разыгрывать еще более масштабное представление:

- Ты, возможно, не в курсе, но в моей стране широко распространено линчевание. Мои подчиненные еще не успели привыкнуть к здешним порядкам, потому и повели себя так. Я приношу свои искренние извинения.

Жэньцзы лишь сказал:

- Но почему вы извиняетесь передо мной? Разве вы не должны приносить Тунцзы свои извинения?

Шу Цзинъи улыбнулся:

- Конечно-конечно. Все последние дни я пытался отыскать возможность перед ним извиниться, но он все еще злится на меня и не желает со мной встречаться. И так, я подумал, что ты смог бы стать нашим посредником! Как говорится, лучше избавиться от вражды, чем за нее держаться. В прошлом между нами случилось немало недоразумений, но раз уж мы теперь деловые партнеры, стоит ли нам продолжать враждовать друг с другом? Если он не боится испортить наше партнерство, то разве его не пугает, что он может отпугнуть собственную удачу?

Тогда Жэньцзы ответил:

- Ладно, но мне нужно узнать, хочет он этого или нет.

- Конечно, - ответил Шу Цзинъи. - Он прекрасно понимает концепцию дружелюбия, благоприятно сказывающуюся на ведении бизнеса. Если ты дашь ему это понять, он обязательно согласится.

Жэньцзы завершил звонок и дал знать Му Чутуну об их разговоре. Му Чутун усмехнулся:

- Почему ты не попросил у него компенсацию?

Жэньцзы опешил: он и правда не подумал об этом.

Естественно, когда Жэньцзы, Му Чутун и Шу Цзинъи вместе уселись за стол переговоров, Му Чутун действительно упомянул о компенсации. Само собой, Шу Цзинъи рассыпался в извинениях, сказав, что все ему компенсирует, непременно сделает это, независимо от того, во сколько ему это обойдется. Му Чутун рассмеялся:

- Почтенный молодой господин, ваш бизнес просто огромен, так что для вас не составит труда заплатить в десять раз больше, я прав?

- Конечно-конечно, - перед Жэньцзы Шу Цзинъи не мог вспылить, поэтому сразу же согласился.

Кто мог предположить, что Му Чутун тут же вытянет из кармана счет за лечение, за палату и всевозможные чеки за различные витамины и прочие питательные добавки и с хлопком выложит их на стол? Поверх всего этого он бросил заранее подготовленный отчет о затратах и сказал:

- Раз уж вы готовы заплатить в десять раз больше, сделать это будет очень легко. Просто припишите ноль к итоговой сумме, и все будет сделано.

Шу Цзинъи застыл от потрясения.

Му Чутун указал пальцем на стоящего позади Шу Цзинъи телохранителя:

- Идиот, чего ты стоишь как истукан? Подай ручку почтенному молодому господину, ему нужно выписать чек!

Суммы явно были сфальсифицированы. Му Чутун беззастенчиво добавил туда уйму разных счетов. Однако рядом с ними сидел Юй Юньжэнь, который смотрел на него своими чистыми и невинными большими глазами. Шу Цзинъи ничего не мог сказать, поэтому просто притворился, что роется в своих карманах. А затем сделал вид, будто никак не может найти нужную вещь, и рассмеялся:

- Мы сегодня пришли сюда пообедать. Жэньцзы меня не предупредил, потому я и не захватил с собой чековую книжку.

Му Чутун тоже рассмеялся:

- Да-да-да, такое частенько случается. Я уже догадывался, что такое может произойти, - с этими словами Му Чутун вытащил из своей сумки терминал для оплаты картой на месте. - Вы можете воспользоваться для этого своей банковской картой.

Шу Цзинъи застыл. Широко распахнув глаза, Жэньцзы произнес:

- Господин Шу, вы не взяли с собой даже карту? Тогда для начала вы можете воспользоваться моей, - Жэньцзы протянул ему свою черную карту.

Само собой, Шу Цзинъи даже представить себе не мог, что Жэньцзы может водить его за нос. Он улыбнулся:

- Нет, я же сказал, что угощу вас обедом, разве мог я не захватить свою карту? Каким бы человеком я тогда был? - после этого Шу Цзинъи вытащил свою карту.

Увидев, что на его счет поступили деньги, Му Чутун широко улыбнулся:

- Почтенный молодой господин поистине держит слово! Позвольте мне выпить за вас!

Первым выпил Му Чутун. Шу Цзинъи последовал за ним, затем настала очередь Юй Юньжэня. Юй Юньжэнь обладал повышенной устойчивостью к алкоголю, тогда как Му Чутун поспешил извиниться за то, что больше не пьет, поскольку в этом отношении ни на что не годится. Вот так они на пару с легкостью напоили Шу Цзинъи. Однако того это не испугало. Во-первых, он хорошо переносил алкоголь, во-вторых, он совершенно не опасался Жэньцзы, а в-третьих, что самое главное, рядом с ним были его люди. Ему вообще не нужно было бояться Му Чутуна с Жэньцзы.

<http://bllate.org/book/14820/1320426>